

УДК 173. 7

**ЛИКИ СЕМЬИ: ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ, ОБЪЕКТИВАЦИЯ,
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ**

Грива О.А. Мильшин А.О.

Аннотация. Данная статья продолжает серию исследований семьи, как комплексного, обусловленного многими факторами явления. Отмечая сложность семьи и семейных отношений, как предмета исследования, авторы рассматривают в данном случае аспекты семьи, связанные с феноменологической социологией знания. В частности, в статье достигалась цель определить значение и содержание некоторых аспектов семьи, как социального института, охарактеризовав основные из них, такие как интересубъективность, объективация и институционализация. В данном случае рассмотрен вопрос интересубъективности семьи, как комплекса качеств, возникающих и существующих в результате взаимодействия нескольких субъектов, создающих семью. Исследуя процесс объективации семейных отношений, изучены его этапы и особенности, характеризующие изменения, переживаемые институтом семьи в процессе развития. Изучая аспекты, связанные с институализацией семьи, авторы рассматривали семейные отношения как такие, что, обладая относительной самостоятельностью, проявляются в обратном влиянии на социальные контексты семейной жизни и завершают цикл воспроизводства семейных отношений в обществе.

В статье отражен процесс изучения семьи, как социального института, с учетом основных подходов к его пониманию, его сущностной взаимосвязи с процессами социализации личности. Поскольку, рассмотрение семейных отношений в рамках русской религиозной философии, произведенное авторами в предыдущих материалах, давало возможность осознания личностно-экзистенциальных факторов семейной жизни, но не позволяло создать полной социально-философской модели для ее описания, они обратились к некоторым методологическим концепциям и идеям западной философии и наук о человеке и обществе XX века, отвечающим выделенным критериям. В частности, к теории интересубъективности А. Шютца и возникшим на ее основе идеям социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, известным под общим названием «феноменологическая социология знания».

Ключевые слова: семья, семейные отношения, феноменология, феноменологическая социология знания, интересубъективность, объективация, институционализация, социализация, социальный институт.

Постановка проблемы в общем виде

Отмечая сложность природы семейных отношений, особо обратим внимание на диалектически взаимосвязанные аспекты семьи, как феномена. Рассмотрение только объективных детерминант, не позволяет понять многомерность феномена, поэтому необходимо рассматривать явление семьи всесторонне.

Попытки сделать это предпринимались философами прошлого, однако, преимущественно, на идеалистической основе и носили, как правило, морализаторский характер. При этом, недостатком является игнорирование совокупности важнейших материальных, физических и психологических факторов, воздействующих на развитие семейных отношений. Эти факторы, в свою очередь, детерминированы огромным множеством свойств и качеств окружающей среды в конкретном месте и в конкретный отрезок исторического времени. Онтологизация субъективных факторов семейной жизни, характерная для религиозно-идеалистической философии, не позволяет полностью понять некоторые реальные процессы и стороны семейных отношений.

Современный философский анализ субъективных сторон семейных отношений должен учитывать, на наш взгляд, следующие требования:

- избегать ловушки онтологизации, т.е. наделения идеальных конструкторов и феноменов самостоятельным статусом реально существующих сущностей;
- избегать одностороннего морализаторского подхода, отдающего предпочтение описанию должного, в ущерб объяснению сущего;
- опираться на обобщенные данные современной психологической и социологической науки, но не сводиться к ним;
- стремиться к построению концептуальной модели, дающей адекватное теоретическое описание субъективной стороны семейных отношений.

Цель статьи. Определить значение и содержание некоторых аспектов семьи как социального института, связанных с феноменологической социологией знания, охарактеризовав основные из них, такие как интерсубъективность, объективация и институционализация.

Задачи:

- Изучить вопрос интерсубъективности семьи, как комплекса качеств, возникающих и существующих в результате взаимодействия нескольких субъектов (создающих семью).
- Исследовать процесс объективации семейных отношений: его этапы и особенности, характеризующие изменения, переживаемые институтом семьи в процессе развития.
- Рассмотреть семейные отношения как такие, что, обладая относительной самостоятельностью, проявляются в обратном влиянии на социальные контексты семейной жизни и завершают цикл воспроизводства семейных отношений в обществе.
- Продолжить изучение семьи как социального института с учетом основных подходов к его пониманию, его сущностной взаимосвязи с процессами социализации личности.

Изложение основного материала.

Рассмотрение семейных отношений в рамках русской религиозной философии, произведенное нами в предыдущих материалах [1; 2; 3] дает возможность осознать необходимость изучения личностно-экзистенциальных факторов семейной жизни, но не позволяет создать полную научно-философскую модель ее описания. С этой целью мы обратимся к некоторым методологическим концепциям и идеям западной

философии и науки XX века, отвечающим выделенным критериям.

Субъективная сторона общественной и индивидуальной жизни человека является предметом многих направлений современной философии. Одна из наиболее последовательных концепций в рассмотрении данного вопроса, с позиции феноменологической методологии, – теория интересубъективности А. Шютца и возникшие на ее основе идеи социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана. Комплекс идей, разрабатываемых этими авторами, известен под общим названием «феноменологическая социология знания». Несмотря на то, что данное направление причисляется к фундаментальной теоретической социологии, оно имеет самое непосредственное отношение к социальной философии, о чем неоднократно заявляли сами его создатели.

Необходимо отметить, что семейные отношения возникают не автоматически, а при участии человеческого сознания, они создаются, творятся, конструируются людьми. Отношения эти являются и актами сотворчества партнеров брачной диады. При этом партнеры выступают своеобразными социальными агентами, реализующими как объективные общественные, так и субъективные личные задачи и цели. Несмотря на то, что родовые, хозяйственно-экономические, бытовые и другие функции семьи являются объективно детерминированными, осознаются они (частично или полностью) и реализуются субъектами. Тем самым, зарождение, функционирование и развитие семейных отношений зависит от творческой активности субъектов, и могут быть рассмотрены в социально-конструктивистском ключе как процесс «объективации человеческой субъективности» [4, с.61-63].

Объективистский подход к изучению семейных отношений проявляется в том, что они рассматриваются со стороны «внешней фактичности», известной дозы «принудительности» по отношению к субъекту. Однако, по выражению Бергера и Лукмана, это во многом «сконструированная объективность», то есть созданная самим человеком и отчужденная от него. Она кардинально отличается от объективности природных отношений, как происхождением, так и своей большей «прозрачностью». Вступая в эти отношения, человек не просто участвует в их созидании, но и раскрывает свою собственную субъективность и, вместе с тем, открывает для себя субъективность своего партнера.

Указанная субъективность отличается от той, о которой принято говорить, когда рассматривается «внутренний мир личности». Субъективность человеческих отношений, согласно указанным авторам, это «внешняя субъективность», или, точнее, интересубъективность, так как она возникает не по воле одного из субъектов, а в результате взаимодействия двух или более противоположных субъективностей. Поэтому считаем, что семейные отношения, как и многие другие межличностные отношения, нуждаются в специальном рассмотрении в аспекте их интересубъективности.

Философское понятие «объективация» до Бергера и Лукмана использовалось представителями некоторых направлений философии экзистенциального толка, а по своему содержанию оно во многом близко к понятию «опредмечивания», встречающегося в философии К. Маркса [6, с.121]. В теории же социального

конструктивизма под объективацией понимается «процесс, посредством которого экстернализированные продукты человеческой деятельности приобретают характер объективности» [4, с. 101-105].

Рассмотрим как объективируются семейные отношения. Поскольку семейная жизнь включает в себя различные формы человеческой активности, то и результаты ее объективации представляются достаточно многообразными. Совместная деятельность по организации семейного быта, рождению и воспитанию детей, интимное общение супругов и их бытовая коммуникация, взаимное познание особенностей психологического склада друг друга и собственная рефлексия – эти и другие процессы, как известно, составляют содержательную сторону семейных отношений. Их объективация может носить как грубый «овеществленный», так и более тонкий, но, тем не менее, также внешне фиксируемый характер. Следует отметить, что не все субъективное содержание обязано объективироваться, но, вместе с тем, объективация составляет важную сторону человеческой активности.

Подчеркнем, что исследования объективации семейных отношений включают в себя как онтогенетический, так и филогенетический аспекты. Поскольку семейные отношения возникают между двумя индивидами и разворачиваются в конкретных социальных условиях, то есть в определенном социальном пространстве и времени, а также имеют типичные фазы и циклы своего становления, развития и завершения, то можно говорить об их онтогенетическом развитии.

Онтогенетическая объективация семейных отношений связана с появлением внешних атрибутов семейной жизни, доступных стороннему наблюдателю: жилище, предметы быта, потомство, поведенческие привычки и особенности, приобретенные и выработанные в процессе семейной жизни, появление семейной истории, рефлексия на историю семьи и т.п.

Филогенетический аспект исследования объективации семейных отношений связан с их институализацией и охватывает более широкие временные отрезки. Превращение семейных отношений в социальные институты брака и семьи, процесс довольно сложный и длительный. Однако с социально-конструктивистской точки зрения возможна теоретическая модель его описания.

Взаимодействие людей на постоянной основе ведет к типизации их действий. Под типизацией понимается усвоение и приобретение индивидом типичных форм социального поведения. Частным случаем типизации, имеющим непосредственное отношение к формированию семейных отношений, является полоролевая типизация, как процесс приобретения определенных стереотипов поведения, типичных для данного пола. Типизация осуществляется совместно с целостностью, то есть формированием определенных привычек восприятия и действия. Благодаря целостности действие становится образцом, «может быть воспроизведено с экономией усилий и *ipsofacto* осознано как образец его исполнителем» [4, с. 58-63]. Типизация и целостность охватывают все формы человеческой активности, включая коммуникацию, труд, территориальное размещение и т.п. Главным ее следствием является то, что первоначально неорганизованные формы активности и взаимодействия становятся привычными, рутинными и предсказуемыми. То есть они

оформируются в определенный тип упорядоченных социальных отношений, включая семейные отношения.

На этой стадии наиболее важным приобретением является то, что теперь каждый может предвидеть действие другого. Значит, их взаимодействие становится предсказуемым. Формула «Он делает это снова» превращается в новую формулу «Мы делаем это снова». Это значительно ослабляет напряжение взаимодействующих индивидов. Сформированное пространство отношений становится тем порядком, той основой или фоном, который конструируется индивидами и способствует «стабилизации как их раздельных действий, так и взаимодействия» [4, с. 97-100].

Следующий важный шаг в совершенствовании и институализации осуществляется с появлением новых поколений. Отношения, сформировавшиеся в одном поколении, при передаче их другому поколению, обретают два новых качества, а именно – историчность и объективность. «Это означает, что институты, которые теперь выкристаллизовались (например, институт отцовства, как он видится детям), воспринимается независимо от тех индивидов, кому «довелось» воплощать их в тот момент. Другими словами, институты теперь воспринимаются как обладающие своей собственной реальностью: реальностью, с которой индивид сталкивается как с внешним принудительным фактом» [4, с. 58-63]. Все сказанное выше имеет непосредственное отношение к филогенетической объективации семейных отношений, ибо уже в процессе первичного взаимодействия брачных партнеров происходит типизация их действий, в результате чего формируется упорядоченное пространство отношений между супругами. Это уже новая, частично отчужденная от своих создателей реальность. Бергер и Лукман характеризуют ее как объективность, которая «остается незначительной, легко изменяемой, почти игровой», этот план «остается довольно доступным для обдуманного вмешательства» со стороны взаимодействующих индивидов. И хотя эта реальность имеет «тенденцию упорно сохраняться», возможность ее «изменения и даже аннулирования остается в сознании» [4, с. 101-102].

Взаимодействующие индивиды сами «ответственны за конструирование этого мира» и в состоянии изменить или аннулировать его. «Более того, пока они сами создают этот мир в ходе их общей биографии, которая на их памяти, созданный таким образом мир кажется им абсолютно не прозрачным. Они понимают мир, который создан ими» [4, с. 103-106].

В последующем, происходит передача этих первично институализированных отношений новому поколению. Можем согласиться с Бергманом и Лукманом, что «Объективность институализированного мира увеличивается и укрепляется не только для детей, но и благодаря зеркальному эффекту» для родителей тоже [4, с. 106].

В процессе объективации, мир, создаваемый взаимодействующими людьми, сначала является «абсолютно прозрачным», «игровым», «изменяемым», «обладающим возможностью аннулирования», а после передачи его последующим поколениям в чем-то теряет эти свои качества.

Но можно ли назвать абсолютно прозрачный, почти игровой, изменяемый людьми мир зарождающейся социальности объективностью? Объективность, как

известно, это независимость от сознания субъекта. Однако Бергер и Лукман указывают на то, что этот мир как раз сильно зависит от воли его создателей, хотя уже отчужден от них и имеет тенденцию к сохранению. Очевидно, что в процессе объективации зарождающихся социальных отношений, включая семейные отношения, еще до того, как они обретут объективный институциональный статус, субъекты обладают качеством интересубъективности.

Интерсубъективность тем самым выступает как важная категория, которую необходимо рассмотреть для того, чтобы понять механизм формирования семейных отношений.

Современные исследователи отмечают, что термин «интерсубъективность» входит в научную литературу и начинает активно использоваться в начале XX века, хотя сама проблема имеет давнюю предысторию, которую, например, подробно анализирует в своей диссертации И.Д.Зайцев [7]. Считается, что впервые это понятие в эпистемологическом и феноменологическом значениях использовали при разработке проблемы познавательной активности человеческого сознания Р.Карнап и Э. Гуссерль [7; 8]. Позже термин «интерсубъективность» встречается в работах Г. Марселя А., Шютца и других философов.

Следует отметить, что его смысловое наполнение колеблется от широких объективно-онтологических трактовок к узким субъективно-экзистенциальным [8, с. 79–100].

Иногда интересубъективность трактуется, как общности восприятия и понимания мира у множества индивидов. Поскольку каждый человек наделяет вещи разным значением в силу того, что он занимает собственное и уникальное место в социальном и физическом пространстве, а также обладает своим единственным и неповторимым жизненным опытом.

Очевидно, что, несмотря на все внешние и внутренние, биологические и социальные, физические и психологические различия между мужчиной и женщиной как потенциальными брачными партнерами, существует нечто общее, служащее основой для их взаимопонимания и установления семейных отношений. Это общее и можно понять через категорию интересубъективности в трактовке А. Шютца.

В ее основе лежат два постулата: первый, «о взаимозаменяемости перспектив», согласно которому партнеры верят в то, что при взаимном изменении их позиций понимание ситуации в обоих случаях останется неизменным и «о совпадении системы релевантностей», основанном на вере в то, что оценки и действия любого из партнеров в определенной ситуации не должны различаться [12, с.6].

Интерсубъективность, трактуемая с позиции социальной философии, может, на наш взгляд, стать ключом к пониманию внутренней субъективной динамики семейных отношений. Рассматривая интересубъективность, как основу для установления отношений, взаимопонимания и коммуникации индивидов, важно конкретизировать ключевые механизмы, лежащие в основе данного феномена, идеализацию и типизацию.

На базе этих постулатов, лежащих в основе повседневного мышления, любой из партнеров идеализирует предметы и ситуации, то есть воспринимает их не как

уникальные, а как типичные, характерные для любого человека, независимо от его места и личной биографии. Эти внутренние типизирующие структуры («идеальные типы» в веберовском понимании или «стереотипы восприятия», в современной психологической терминологии) и становятся основой для первичного взаимопонимания людей в социальном поведении, включая выстраивание семейных отношений.

Формируются эти структуры в сознании личности в процессе ее социализации и поэтому они носят универсальный характер. Подобные имманентные структуры присутствуют в сознании каждого индивида и, проще говоря, к ним относится та часть нашего сознания, которая отвечает за понимание мотивов, слов и действий других людей. Это потенциальная интерсубъективность, которая укоренена в сознании и бытии отдельной личности и присутствует в ней даже до самого акта взаимодействия с партнером.

Здесь необходимо отметить, что потенциальная интерсубъективность не является априорной, так как она формируется в процессе взаимодействия человека с обществом. Но, поскольку семейные отношения обычно устанавливаются между двумя сформировавшимися личностями, то их идеальные типы носят характер относительной априорности.

О наличии подобной (потенциальной) интерсубъективности говорили многие философы. Так, например, Г. Марсель утверждал, что при внимательном изучении внутреннего опыта интерсубъективность может быть обнаружена не только в отношениях между индивидами, но и в глубине каждого из индивидов. Он справедливо подчеркивал, что интерсубъективное в действительности интериорно по отношению к самому субъекту, с учетом чего можно утверждать, что у индивида существует внутренняя потенциально-идеальная основа для внешней актуальной реальной его коммуникации с другими. В аспекте семейно-брачных отношений их можно трактовать как взаимные ожидания.

Эти типизирующие структуры или «идеальные типы», позволяют любому индивиду устанавливать социальные отношения с другими как близкими, так и далекими, или даже с целыми группами и общностями.

Благодаря этим структурам потенциальные брачные партнеры, обладающие разной биологией и жизненным опытом, принадлежащие к разным социальным слоям и субкультурам, могут понимать друг друга, устанавливать и развивать близкие отношения. Эти структуры формируются в процессе социализации, с учетом половой и социальной дифференциации людей, а потому напрямую связаны с биологическим, социальным (гендер) и психическим (гендерная идентичность) полом каждого индивида.

Понятно, что у женщины с ее «женским самосознанием» и набором выполняемых ею «женских ролей» будет сформирована своя система идеальных типов, позволяющая ей понимать, интерпретировать и адекватно реагировать на действия мужчины как потенциального брачного партнера. То же можно сказать о потенциальной интерсубъективности мужчины.

Идеальные типы, существующие в сознании потенциальных партнеров, в чем-

то детерминируют отношения между ними, существуют еще до момента их установления. Без наличия таких типизирующих структур установление отношений было бы просто невозможно, так как они обеспечивают первичное взаимодействие, взаимопонимание, коммуникацию и даже выбор будущего брачного партнера. При этом первичное понимание другого всегда приблизительно, «притянута» к некоторому уже известному нам «типу», как справедливо считает А.Б. Демидов, указанная приблизительноность понимания может иметь разные степени. Мы стремимся уточнить, углубить свое понимание другого до тех пор, пока достигнутая степень не покажется достаточной [11, с. 39].

Для начального установления семейных отношений соответствующая готовность предполагает интенсификацию отношений между людьми.

В процессе устойчивого взаимодействия, благодаря многочисленным реальным взаимодействиям происходят два важнейших изменения, как в бытии, так и в сознании брачных партнеров. Во-первых, меняется пространственно-временная организация их бытия, формируется новое поле их взаимодействия, то есть в пространственном и темпоральном аспекте создается та сфера со-бытия, в которой партнеры существуют уже не по одиночке, а вместе. Во-вторых, благодаря совместной деятельности, общению и переживанию жизненных ситуаций начинает формироваться и все более обогащаться их общая биография, которая кардинально меняет основания их взаимопонимания.

Если первоначальное понимание еще далеких друг от друга людей было основано на сформированном обществом в их сознании идеальных типах, то дальнейшее взаимопонимание близких партнеров уже в большей степени опирается на то, что можно назвать их общей биографией. В данном случае нельзя согласиться с А. Шютцем в том, что типизация является единственным механизмом взаимопонимания людей; в дальнейшем следует развитие взаимопонимания на основе процесса индивидуализации восприятия, мышления и действий партнеров. Если типизация «подгоняет» реальные факты жизни и общения под общий идеальный тип, то индивидуализация ведет к формированию специфических представлений, более адекватно отражающих особенности личности партнера, характер его действий и манеру общения. Через опыт совместного проживания происходит сближение идеального и реального в представлениях и действиях партнеров, что ведет к формированию их большей согласованности и взаимной адаптации, идеальный тип конкретизируется и индивидуализируется.

Таким образом, формируется новое intersubъективное пространство семейных отношений, которое существует по своим собственным законам и правилам. Эта новая реальность, которая частично отчуждается от своих создателей и имеет тенденцию к сохранению. Она в чем-то описывается формулой Бергера – Лукмана «Мы делаем это снова», и ей присущи такие признаки, как «прозрачность», «изменяемость», «игровой характер», «способность к аннулированию» и т.д. Это новая intersubъективность, которую можно назвать актуальной. Взаимные ожидания сопровождаются осознанием и распределением будущих обязанностей в качестве брачных партнеров.

Чем же указанная интерсубъективность отличается от потенциальной? Если вторая находится в сознании партнеров в виде идеальных типов, позволяющих устанавливать первичные отношения и взаимопонимание, то первая формируется в ходе реальных интеракций брачных партнеров на основе их общего со-бытия и единой семейной биографии. Она является внешней, частично отчужденной от своих создателей. Это новое пространство «Мы», которое рождается в процессе личного со-творчества взаимодействующих «Я» и «Ты» и, следовательно, становится результатом этого осмысления ролей брачных партнеров.

В терминологии А. Шютца так называемые «мы – отношения» кардинально отличаются от другого типа «они – отношения». Если вторые свойственны современникам, лично не знакомым и воспринимающим друг друга абстрактно, то первые возникают между сосуществующими в одном пространстве индивидами, они конкретно знакомятся более или менее с «биографическими ситуациями» возможных партнеров [13, с. 122-132]. В опыте реального взаимодействия потенциальная интерсубъективность брачных партнеров перерождается в актуальную интерсубъективность, основанную на единой семейной биографии и восприятии супругов друг другом как уникальных личностей.

Именно эта устойчивость семейного взаимодействия может быть названа содержанием семейных отношений, которые существуют и осознаются партнерами как важнейшая часть их жизни. Однако на этом развитие семейных отношений не заканчивается. Их дальнейшее развертывание и функционирование связано с процессами объективации и институализации.

Сформированные в итоге легитимные брачные отношения обладают относительной формализованностью. Она проявляется, прежде всего, в новых формах взаимодействия супругов. В семейной жизни можно выделить три основных вектора такого влияния.

Первый – это взаимодействие самих супругов. Они, безусловно, влияют друг на друга, помимо прямого процессуального взаимного влияния, с учетом их новых социальных ролей на них оказывает сильное воздействие и само интерсубъективное пространство, сформированное в ходе совместной жизни. Семейные отношения интерсубъективны, так как формируются не одним, а двумя взаимодействующими индивидами, в этом принимают косвенное участие и другие значимые субъекты (например, родственники супругов, друзья и др.), это лишь опосредованное влияние, оно воспринимается лишь сквозь призму субъективности самих супругов. Накапливаемый семейный опыт не просто укоренен в субъективности супругов, его следы отыскиваются в памяти многих субъектов, с ними связанных, он также частично объективирован (например, содержится в семейных архивах, фотографиях, письмах и т.д.), что делает его и близким, и отчужденным от индивидуальной субъективности. Эта «внешность» семейных отношений (что, по сути, связано с их актуальной интерсубъективностью и объективированностью) наделяет их реальностью и превращает во внешнюю активную силу, обратно влияющую на своих авторов. В этой связи семейные отношения выступают мощным фактором социализации как самих супругов, так и их детей, которые со временем будут «по-

своему» и одновременно «по-родительски» формировать свои семьи в соответствии с их социально одобряемыми образами.

Вторым вектором влияния на семейные отношения становятся дети супругов, взрослеющие, которые потенциально становятся зрелыми гражданами. Для них отношения родителей включаются в определенную систему социальных отношений со своими родителями и вне семьи. Дети наблюдают и усваивают модели и образцы взаимодействия родителей и под влиянием их примера, формируют идеальные типы, которые в дальнейшем становятся основой для выбора ими будущего брачного партнера и установления собственных семейных отношений. Это направление семейных отношений, является важнейшим элементом социализации личности, определяющим ее самостоятельную социальную жизнь, детерминирующим и жизнь семейную.

Третьим вектором влияния становится ближайшее и дальнейшее окружение семейной пары. Поскольку в обществе существует множество брачных пар, с жизнью которых и моделями их взаимоотношений может быть знаком тот или иной индивид, чужие семейные отношения становятся для него возможным образцом построения собственных отношений. Подобные образцы, передаваемые в процессе личного общения или через средства массовой коммуникации, с помощью художественных или документальных сюжетов, также становятся основой для формирования идеальных типов индивида, необходимых ему для первичной предбрачной коммуникации. При недостаточности или полном отсутствии прямого влияния родителей (например, у детей, воспитывающихся в неполных семьях или детских домах) этот канал добрачной и предбрачной социализации становится основным.

В заключении сделаем следующие **выводы**.

1. О необходимости исследования субъективной стороны семейных отношений писали многие философы прошлого, однако присущая им объективно-идеалистическая установка долгое время не позволяла адекватно их проанализировать. Диалектика семейных отношений состоит в том, что, с одной стороны, они представляют собой «сконструированную объективность», то есть созданную человеком и отчужденную от него реальность, а с другой – обладают качеством интерсубъективности, в том смысле, что возникают и существуют в результате взаимодействия нескольких субъектов. Нами была предпринята попытка рассмотреть семейные отношения как процесс «объективации человеческой субъективности». Именно поэтому описание семейных отношений предполагает использование таких философских категорий, как «объективация» и «интерсубъективность».

2. Объективация семейных отношений многообразна и включает в себя онтогенетический и филогенетический аспекты. На первом этапе объективации осуществляется типизация совместных действий субъектов складывающихся отношений. В результате этого формируется объективность, отличающаяся качеством «прозрачности» и «изменяемости». На втором – происходит передача новой реальности следующему поколению, что ведет к ее полному отчуждению от своих создателей и институализации созданных отношений. В результате анализа данного

процесса установлено, что в ходе объективации зарождающихся отношений и до обретения ими объективного институционального статуса субъекты обладают качеством интерсубъективности.

3. В философии под интерсубъективностью понимаются разные аспекты внутренней стороны личности. В трактовке А. Шютца интерсубъективность характеризует общность восприятия мира и его понимания у разных субъектов. В основе общности лежат механизмы идеализации и типизации явлений, предметов и ситуаций. Категория «интерсубъективности» трактуется нами как ключевая для понимания механизмов функционирования и развития семейных отношений.

4. Анализ этапов развития семейных отношений позволяет выделить потенциальную и актуальную интерсубъективность. Под первой понимаются типизирующие структуры, сформировавшиеся в процессе социализации индивида и укоренившиеся в его сознании. Они существуют для брачного партнерства с другим и служат основой для первичного взаимопонимания, установления, поддержания и развития семейных отношений. Актуальная интерсубъективность складывается в процессе взаимодействия партнеров, когда формируется не только единое поле их коммуникации, но и создается совместная биография, выступающая в качестве основы для более глубокого взаимопонимания партнеров.

5. Семейные отношения обладают относительной самостоятельностью, которая проявляется в обратном влиянии на социальные контексты семейной жизни, оказывают влияние на детей, формируя у них представления о конструктивных семейных отношениях. Данные виды влияния завершают цикл воспроизводства семейных отношений в обществе, и осуществляется этот процесс через механизмы добрачной, предбрачной и семейной социализации индивидов.

В целом категориальный анализ семейных отношений с учетом основных подходов к их пониманию, а также их рассмотрение в ракурсе интерсубъективности приводит к необходимости социально-философского выявления их сущностной взаимосвязи с процессами социализации. Несмотря на то, что данный термин в своих истоках выводится из контекста социологических и психологических исследований, его аналоги, так или иначе, просматриваются и в социальной философии.

Список литературы

1. Грива А.О., Мильшин А.О. Потенциал религиозных ценностей для социального благополучия современной семьи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. Том 5 (71). — 2019. — № 4. — С. 12–20.

2. Грива О.А. Значение образа Божия для образования в религиозной и нерелигиозной культурах // [Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи](#). Сборник статей V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. 2018. — С. 51—60.

3. Грива О.А. Религиозный фактор становления личности в поликультурной и поликонфессиональной среде // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. — 2016. Т. 2 (68). — № 2. — С.18—26.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995.- 323 с.
5. Бердяев Н. *Творчество и объективация. Опыт эсхатологической метафизики.* — М.: Экономпресс, 2000. — 178 с.
6. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. 1975-1981 гг. Т. 42. — М.: Издательство политической литературы, 1974 — 513 с.
7. Зайцев И.Д. Интерсубъективность как проблема социальной философии. Автореферат дисс. на соискание уч. степени кандидата философских наук Специальность: 09.00.11 - Социальная философия. — М., 2008. — 41 с.
8. Огурцов А.П. Интерсубъективность как поле философского исследования // Личность. Культура. Общество. — М., 2007. Т. IX. Вып. 1(34). С. 58–70 и М., 2007. Т. IX. Вып. 2 (36). — С. 79–100.
9. Тавризян Г.М., [Габриэль Марсель: Бытие и интерсубъективность](#) // История философии. — № 1. — М., 1997. — С.33–45.
10. Шютц А. Проблема трансцендентальной интерсубъективности у Гуссерля // Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. — С.46–95.
11. Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. — Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. —180 с.
12. Шютц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. — 1988. — № 2. — С. 1–14.
13. Шютц Альфред Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; науч. ред. перевода Г.С. Батыгин. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. — 336 с.

References

1. Griva A.O., Milshin A.O. Potensial religioznykh tsennostey dlya sotsialnogo blagopoluchiya sovremennoy semi. [Family Values in World Religious Denominations and their Influence on the Russian Family] // Uchenyye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo Filosofiya. Politologiya. Kulturologiya. Tom 5 (71). — 2019. — № 4. — S. 12–20.
2. Griva O.A. Znachenije obraza Bozhiya dlya obrazovaniya v religioznoy i nereligioznoy kulturakh [The Significance of the Image of God for Education in Religious and Non-Religious Cultures] // Dukhovno-nravstvennaya kultura v vysshey shkole: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи. Sbornik statey V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkakh XXVI Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh obrazovatelnykh chteniy. 2018. — S. 51—60.

3. Griva O.A. Religioznyy faktor stanovleniya lichnosti v polikulturnoy i polikonfessionalnoy srede [Religious factor in the formation of a personality in a multicultural and polyconfessional environment] // Uchenyye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kulturologiya. — 2016. T. 2 (68). — № 2. — S.18—26.
4. Berger P. Lukman T. Sotsialnoye konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya. [Social construction of reality. Treatise on the Sociology of Knowledge]. — M.: Medium, 1995.- 323 s.
5. Berdyayev N. Tvorchestvo i obyektivatsiya. Opyt eskhatologicheskoy metafiziki. [Creativity and objectification. An experience of eschatological metaphysics]. — M.: Ekonompress. 2000. — 178 s.
6. K. Marks. F. Engels. Cochineniya. Izdaniye vtoroye. 1975-1981 gg. [Compositions. Second edition. 1975-1981]. T. 42 – M., 1974: Izdatelstvo politicheskoy literatury. – 513 s.
7. Zaytsev I.D. Intersub'yektivnost kak problema sotsialnoy filosofii. [Intersubjectivity as a problem of social philosophy]. Avtoreferat diss. na soiskaniye uch. stepeni kandidata filosofskikh nauk Spetsialnost: 09.00.11 - Sotsialnaya filosofiya. – M.. 2008. – 41 s.
8. Ogurtsov A.P. Intersub'yektivnost kak pole filosofskogo issledovaniya [Intersubjectivity as a field of philosophical research] // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. – M. 2007. T. IX. Vyp. 1(34). S. 58–70 i M. 2007. T. IX. Vyp. 2 (36). – S. 79–100.
9. Tavrizyan G.M. Gabriel Marsel: Bytiye i intersub'yektivnost [Gabrielle Marcel: Being and Intersubjectivity]// Istoriya filosofii. – № 1. – M. 1997. – S.33–45.
10. Shyuts A. Problema transtsedentalnoy intersub'yektivnosti u Gusserlya [Husserl's problem of transcendental intersubjectivity]// Shyuts A. Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoy sotsiologii. – M.: Institut Fonda «Obshchestvennoye mneniye». 2003. – S.46–95.
11. Demidov A.B. Fenomeny chelovecheskogo bytiya. [The phenomena of human existence]/ – Minsk: ZAO Izdatelskiy tsentr «Ekonompress». 1999. –180 s.
12. Shyuts A. Struktura povsednevnogo myshleniya [The structure of everyday thinking] // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 1988. – № 2. – S. 1–14.
13. Shyutts Alfred Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoy sotsiologii [The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology] / Sost. A.Ya. Alkhasov; per. s angl. A.Ya. Alkhasova. N.Ya. Mazlumyanovoy; nauch. red. perevoda G.S. Batygin. – M.: Institut Fonda «Obshchestvennoye mneniye». 2003. — 336 s.

**PHENOMENOLOGICAL ASPECTS OF THE FAMILY AS A SOCIAL
INSTITUTION: INTERSUBJECTIVITY, OBJECTIVATION,
INSTITUTIONALIZATION**

Annotation

This article continues a series of studies of the family as a complex phenomenon caused by many factors. Noting the complexity of family and family relations as a subject of

research, the authors consider in this case the aspects of the family associated with the phenomenological sociology of knowledge. In particular, the article achieved the goal of defining the meaning and content of some aspects of the family as a social institution, characterizing the main ones, such as intersubjectivity, objectification and institutionalization.

In this case, the issue of intersubjectivity of the family is considered, as a complex of qualities that arise and exist as a result of the interaction of several subjects creating a family. Investigating the process of objectification of family relations, we studied its stages and features that characterize the changes experienced by the institution of the family in the development process. Studying the aspects associated with the institutionalization of the family, the authors considered family relations as such that, having relative independence, manifest themselves in the opposite influence on the social contexts of family life and complete the cycle of reproduction of family relations in society.

The article reflects the process of studying the family as a social institution, taking into account the main approaches to its understanding, its essential relationship with the processes of personality socialization. Since the consideration of family relations within the framework of Russian religious philosophy, produced by the authors in previous materials, made it possible to understand the personal-existential factors of family life, but did not allow creating a complete socio-philosophical model for its description, they turned to some methodological concepts and ideas of Western philosophy and the sciences of man and society of the 20th century that meet the selected criteria.

In particular, to A. Schutz's theory of intersubjectivity and the ideas of social constructivism of P. Berger and T. Luckmann, which arose on its basis, known under the general name "phenomenological sociology of knowledge".

Key words: family, family relations, phenomenology, phenomenological sociology of knowledge, intersubjectivity, objectification, institutionalization, socialization, social institution.

Сведения об авторах

Грива Ольга Анатольевна – доктор филос. наук, профессор, заведующая кафедрой религиоведения, г.Симферополь, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

E-mail: ogriva@yandex.ru

Мильшин Андрей Олегович – соискатель кафедры философии, г.Брянск, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

E-mail: andrey-milshin@yandex.ru

Olga A. Griva – Doctor philos. Professor, Head of the Department of Religious Studies, Simferopol, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

E-mail: ogriva@yandex.ru

Andrey O. Milshin – Candidate of the Department of Philosophy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

E-mail: andrey-milshin@yandex.ru